

Последнее заседание Трехмесячного клуба было прервано из-за внезапного приезда члена клуба, малыша Сюй Лин.

Да, это так. В то время как Сюй Лин и Джоанн счастливо общались в гостиной усадьбы Лин, Сюй Лин выражала обеспокоенность по поводу обнаженных сцен Джоанн в предстоящем фильме Ye Fei Ye; Джоанн отчистила ее, сказав ей, в свою очередь, не жить своей жизнью, будучи постоянно осторожна с мнением других людей, вода Сюй Лин внезапно отошла в небо.

Первым отреагировал Джоанн, которая кричала: "Сюй Линь, у тебя только что отошли воды! Кто-нибудь, вызовите скорую или еще что-нибудь!"

Сюй Линь, будущая мать, была слишком взволнована этим, чтобы понять, что на самом деле происходит. В порыве движений ее унесли с дивана и посадили в ожидающую машину скорой помощи, которая для нее появилась из воздуха, и отправили в больницу.

Она не понимала, что это Джоанн вызвала скорую после того, как она успокоилась; это тётя Сун упаковала для неё больничную сумку, и она пропустила отвратительный хмурый взгляд на лицо миссис Лин, когда она узнала, что на Сюй Лин отошли воды и тем самым испачкали её драгоценный, дорогой старинный диван.

Когда ее спросили, кто будет сопровождать Сюй Лин в больницу, миссис Лин колебалась и сказала "да", несмотря на то, что технически она была единственной, у кого были семейные связи с Сюй Лин. Она благоразумно смотрела в сторону, пока все глаза ожидаемо смотрели на неё.

После неудобного молчания Джоан подошла к тарелке и вызвалась поехать с Сюй Лин.

Только тогда госпожа Лин вышла поблагодарить парамедиков за то, что они так быстро пришли и ответили на сигнал бедствия ее невестки. Она добавила, что позже она поедет в больницу вместе с тётей Сун в их собственной машине, чтобы не переполнять Сюй Лин в машине скорой помощи, что причинит ей неудобство.

С такой милой и понимающей улыбкой было сказано, что даже парамедики поверили бы ей, если бы не перерыв на ее фасаде, который произошел раньше.

Они разделили между собой взгляды и вскоре покинули усадьбу Лин с Сюй Линь и Джоань на буксире. Они не могли не пожалеть Сю Лин. Они не знали всей истории, но из этого небольшого взаимодействия они знали, что мать и невестка не имеют приятных отношений. В динамике этих отношений не требовалось, чтобы ученый-ракетчик выяснил, кто из двоих оказался в выигрыше.

...

По дороге в больницу Джоан пыталась дозвониться до мужа Сюй Лин, потому что какой отец не хотел бы быть там, чтобы стать свидетелем чуда, которое стало рождением его сына?

Ответ? Лин Кан.

Некому было ответить на личный номер Линь Кана. Джоан попробовала ещё несколько раз, прежде чем сдаться и вместо этого обратилась к нему в офис.

На этот раз ей повезло гораздо больше, потому что его забрали меньше, чем за несколько колец.

Человек, который ответил, был последним секретарем Лин Кан и, поздравив жену своего босса с рождением, она сказала Джоанн, что Лин Кан не был в, потому что у него были деловые обязательства за границей.

Джоан повесила трубку в разочаровании и прокляла человека изнутри: "Кто, черт возьми, назначает деловую поездку за границу примерно в то время, когда его жена должна была приехать? Он настолько плотный или делает это нарочно?"

Джоан повернулась, чтобы посмотреть на лицо своей лучшей подруги, которое было испорчено в гримасе от родовых болей, и ее сердце ушло к Сю Лин.

Джоан протянула руку Сю Лин и однажды сжала ее, чтобы дать ей понять, что, по крайней мере, она будет рядом с ней.

Сюй Лин почувствовала ее сжатие и повернула голову, чтобы посмотреть на Джоанн, и она улыбнулась в знак благодарности за ее моральную поддержку.

...

На другом конце телефона, в малоосвещенном и запертом кабинете генерального директора, молодая женщина в белой кружевной паре бюстгальтера и трусиков опустила телефон и повернулась, чтобы улыбнуться зловеще красивому мужчине, который лениво лежал на настоящем кожаном стуле.

По сравнению с женщиной в нижнем белье, мужчина был хорошо одет в белую рубашку и черные брюки, его костюмная куртка висела над спинкой стула.

Молодая женщина начала с соблазнительного рисунка "Генеральный директор Лин, это звонила ваша жена". У неё только что отошли воды, не поедешь ли ты с ней в больницу?"

Лин Кан незаметно нахмурился, прежде чем ответить непристойным комментарием: "Дорогая, если я хочу услышать, как женщина кричит и стонет, есть еще одна причина, чтобы я остался. Ну, так как насчет этого? Иди сюда и позволь мне заставить тебя визжать".

Молодая женщина кокетливо хихикает и говорит: "Босс, как вы можете говорить такие грязные вещи..." Она сделала паузу, как будто стыдится, прежде чем продолжить: "Но мне нравится, когда ты говоришь со мной грязные вещи".

Когда женщина перешла к "делу", Лин Кан подумал про себя: "Возможно, пришло время поискать свежее, эта слишком удобно устроилась...

...

Скорая вскоре добралась до больницы. Когда Сюй Лин была протолкнута через двери родильного отделения, врач, который был приписан к ней, решил, что шейка матки достаточно расширена. Пришло время приветствовать ребенка.

Таким образом, Сюй Лин была срочно доставлена в операционную, Джоан сопровождала ее по пути. Сюй Лин глубоко ценила заботу своей лучшей подруги, за то, что она осталась с ней, хотя ей и не пришлось.

Хотя это также заставило Сюй Лин задуматься о том, что кроме Джоан, она была практически одна в этом большом городе. Это заставило ее чувствовать себя вполне понятно одинокой и изолированной. Если бы не Джоанн, она действительно не знала, как выжить в одиночестве.

Перед тем, как добраться до хирургической комнаты, Сюй Лин увидела знакомую фигуру, стоящую у дверей, и ее сердце было охвачено неверием. Прежде чем она успела остановиться, Сюй Лин засомневалась: "Мама?!"

<http://tl.rulate.ru/book/42679/970329>